

— Вот теперь можно и пива попить, Витальевна. Спасибо тебе. Выручила. — довольным голосом произнёс Игорь, дождавшись, когда я кончу на бабке и она встанет со стола.

— Вам спасибо, мальчики. Я душу отвела сегодня. Помылась с вениками, пропарилась и удовольствие получила. — говорила баба Зоя, беря со стола банку пива, заботливо открытую для нее парнем шабашником.

Глаза у пожилой женщины прямо светились от счастья, а её красивое лицо было довольным. Ещё бы, её только что проебли два молодых парня, и Зоя Витальевна получила удовлетворение.

— Давайте на улице на лавочке посидим и там пиво попьём. Тут жарко. — предложила баба Зоя, и мы с ней согласились.

В бане действительно было довольно жарко, не смотря на то, что мы находились в предбаннике. А вот на улице заметно прохладнее, но все равно тепло. Днём нестерпимо жарило солнце, и ночью лишь не намного похолодало. Так что вполне комфортно было находится голыми и сидя на лавочке возле бани, пить пиво и курить американские сигареты.

— К утру дождь соберется. Гроза будет. Хорошо, что вы дрова из леса забрали, парни. После дождя там несколько дней делать нечего, пока не обсохнет. — говорила нам с Игорем бабка, показывая на зарницы, полыхавшие вдали над полями.

Ночь была безлунной, тёмной и душной. Обычно в такие ночи рождаются грозы. И одна из них бушевала в нескольких десятках километров от нас, донося с полей далёкие раскаты грома.

— Мы дома работу найдем, Витальевна. Дровами займёмся. Их же пилить и колоть нужно. У меня в плане дровник капитальный сделать. Чтобы больше поленьев в него входило. Мы с Костей столько дров наготовим. На две зимы хватит с запасом. — сказал Игорь, затягиваясь сигаретой, сидя на лавке, положив руку бабе Зое на ляжку.

Теперь дом приютившей его пожилой женщины стал и его домом, и парень чувствовал себя в нём хозяином.

— Ты же у нас строитель, Игорёк. На тебе все строительные работы в доме. А дровник действительно нужно сделать. Я больше чем уверена, что Зоря наша будет. И на ней вы дров привезете из леса много. В старый дровник не влезет. И сарай для кобылы за лето вдвоём постройте, парни. В этот мы сена наложим. А для лошади места нет. Материал можно бесплатно из леса привезти. Столбы, стропила. Все в лесу растёт. Только доски придётся покупать. И шифер. Но этот уже намного дешевле. — мечтательно говорила нам бабка, сидя между нами на лавке, обнимая меня и Игоря за плечи.

Зоя Витальевна была несказанно рада тому обстоятельству, что заполучила в бессрочное пользование двух бесплатных работников и к тому же ещё и отличных ебарей. Молодые парни излечили её от болезней и скрасили жизнь в деревне на старости лет.

— Без проблем, Витальевна. Я этих сараев уже столько понастроил. Что могу с закрытыми глазами клепать. Хорошо, что у нас транспорт свой будет. А в лесу деревья для строительства найдем. У вас, я смотрю, и дубы, и осины растут. Самое то, что нужно для сарая. — Игорь затянулся, и в темноте загорелся красный огонек на конце сигареты.

Некоторое время мы сидели, курили, держа руки у сидящей между нами голой бабки на

ляжках. А потом она позвала нас в дом.

— Пошли за стол, парни. А то картошка, наверное, совсем остыла. Да и на улице делать нечего. Через час, другой, я думаю, и до нас гроза доберётся. Но нам она не страшна. Мы к этому времени в кровати под одеялом будем лежать. — произнесла Зоя Витальевна, встав с лавки и тревожно всматриваясь в поля за деревней.

А там уже всюю полыхали зарницы, и далекий гром стал ближе. Было ясно, что дождь с грозой нагрянет в деревню не к утру, как думала баба Зоя. А уже ночью и очень скоро. И в таком случае лучше уйти в дом и запереть за собой двери.

— Сдадитесь, парни, за стол. Я вас кормить буду. Вы у меня молодцы. В лесу поработали на славу. И в бане хорошо попарились вместе со мной. — говорила нам бабка, когда мы вошли со двора в дом и сели за стол.

Зоя Витальевна накинула на себя лёгкий хлопчатобумажный халат, а мы надели трусы. Конечно, можно было сидеть за столом и голыми, но как то было неудобно перед бабкой, она в халате, а мы голяком. Да и потом, если все время видеть друг друга голыми, в таком случае можно будет потерять интерес к сексу. Ведь он во многом возникает при виде обнаженного тела. К примеру, для меня было потрясением увидеть через щель в перегородке голую бабу Зою. А вот сейчас, когда я уже видел её голую достаточно, интерес к ее телу у меня спал. И умная Зоя Витальевна это понимала. Она не просто так на себя эротическое белье своей дочери надевала. Для того, чтобы возбудить у нас к ней интерес. И это ей удалось. За ужином бабка налила нам с Игорем по стопке водки, а сама выпивать с нами не стала. Объяснив это тем, что ей хватило пива и после бани может подняться давление.

— Закусывайте, мальчики. Но много не ешьте. Для вас ещё » работёнка» у меня найдется. Не очень тяжёлая, но приятная во всех отношениях. — говорила нам с Игорем бабка, сидя с нами за столом.

Сама Зоя Витальевна ела мало, больше ковыряла вилкой в сковороде с картошкой и по поведению пожилой женщины было видно, что она чем то возбуждена. Баба Зоя то и дело посматривала на телевизор с видеомagneтофоном, стоящим в углу на тумбочке. И когда мы с Игорем хорошо закусили выпитую водку жареной на сале картошкой с огурцами. Пожилая женщина встала и ушла к себе в комнату за перегородку, а нам велела переместится на диван.

— Я на минуту, парни. Приведу себя в порядок, а вы пока на диване посидите. И стол к стене отодвиньте. Он нам мешать будет. — сказала мне и Игорю наша пожилая любовница, загадочно улыбаясь.

— Опять, наверное, на себя чулки с поясом и парик на голову наденет. Меня ее прикид цепляет жутко. Хуй моментально встаёт. — говорил мне Игорь, отодвигая вместе со мной стол к стене.

— Аналогично, кореш. Но мне больше черное белье на теле женщины нравится. Но и белое тоже возбуждает. — ответил я Игорю, чувствуя, как у меня встал колом член.

Парень шабашник был прав, баба Зоя ушла к себе в комнату надевать эротическое белье своей дочери и сейчас выйдет к нам полуголая, цокая по полу каблуками туфель, в сексуальном наряде.

— Я не пойму, куда пульт от видика делся? — спросил у меня недоуменно Игорь, ища на телевизоре пульт управления видеомagneтофоном.

Мы с ним решили запустить порно и разгореться перед тем, как нам выйдет бабка.

— Не ищи Игорёк. Я днём фильму смотрела и пульт к себе в комнату занесла. Сейчас я его

включу. — раздался голос бабы Зои, и она вышла к нам в зал из своей спальни держа в одной руке пульт управления видеоманитофоном, а в другой руке у пожилой женщины был зажат тюбик с кремом.

И как и предполагалось, Зоя Витальевна вышла к нам в зал, цокая каблуками туфель по полу, и на пожилой женщине было надето эротическое белье моей матери. Но не белое, как в прошлый раз, а чёрное, и на голове у бабки вместо светлого парика был надет парик из искусственных волос, выкрашенный в молодежный синий цвет. Моя мать раньше любила парики, и они у нее в коллекции были разных окрасок. Но уже долгое время мама Лена парики не носила, а чтобы их не выкидывать на помойку, сбаврила своей пожилой матери в деревню вместе с остальными вещами.

— Витальевна! Ты не перестаешь нас удивлять. У меня сейчас хуй однозначно лопнет. — воскликнул Игорь, скидывая с себя трусы, и член у парня шабашника действительно стоял колом от возбуждения, впрочем, как и у меня.

Черное женское белье, будь то трусы, чулки или лифчики, дико меня возбуждало. А сейчас, увидев его на своей бабке, я возбудился не на шутку. Я скинул с себя трусы по примеру Игоря и стоял перед бабкой голый, со стоящим колом членом, с залузы которого капала смазка от возбуждения. Я видел перед собой пожилую мать моей матери Лены, накрашенную как шлюха и в синего цвета парике на голове. На ногах у которой были натянуты черные капроновые чулки на резинках, а на животе такого же цвета пояс. На нем снизу были прикреплены прищепки и на них цеплялись резинки с чулок.

— А как вы хотели, мальчики. Я должна выглядеть для вас сексуально. Хочу, чтобы вы меня любили. Да и вещи, которые мне привезла мать Кости, нужно когда-то перед кем то надеть. Что им в шкафу пылиться. — довольным голосом произнесла баба Зоя, видя по нам, что произвела на нас впечатление и для наглядности покрутилась на каблуках.

Трусов и лифчика на бабке соответственно не было, и ее пухлая выпуклая попка, похожая на футбольный мяч, блестела от смазки. Зоя Витальевна для чего-то намазала свою жопу кремом, но не сами ягодицы, а чуть ниже, и когда она повернулась к нам с Игорем задом, это было хорошо заметно.

— Вот пока вы в лесу были. Я кое-что посмотрела, и меня одна сцена из фильма задела. Хочу это с вами, парни, попробовать. Хочу и всё. Боюсь, правда. — сказала нам бабка возбужденным голосом и, стоя возле дивана, включила видеоманитофон.

И на экране телевизора пошла картинка. Седовласая пожилая женщина, одетая в розовый пеньюар, сидит в комнате на тахте и с интересом рассматривает журнал, в котором были цветные фотографии полуголых молодых парней. Под каждой фотографией стоял номер телефона. И как я догадался, развратная бабка смотрела журнал с фотографиями и адресами молодых парней стриптезеров, которых можно вызвать на дом. И вот после недолгих поисков, бабка в розовом пеньюаре находит себе то, что искала и тут же звонит по телефону. Через некоторое время у нее в квартире раздается звонок и к ней в комнату заходят не один, а несколько молодых парней. Седовласая бабулька встречает их с распростертыми объятиями и после небольшой прелюдии, бабка угощает парней вином, они приступают к » делу».

Пожилая порноактриса снимает с себя розовый пеньюар, который и так у нее практически ничего не прикрывал и был надет на голое тело. Она заигрывает с пришедшими к ней парнями, а потом сосет у них лошадиные члены. Обязательная сцена, как я заметил, во всех

порнофильмах. И с показательным обканчиванием спермой лица порноактрисы. Для наглядности. После этого бабка с седыми волосами ложиться на тахту и раздвигает ноги, похлопывая ладошкой себя по лобку, а он у нее, в отличии от седых волос на голове, был покрыт чёрными волосьянками. Но волоски у нее на пизде были редкие и короткие, и через них была видна прорезь влагалища. Парни по очереди вылизывают у бабки пизду и у них по новой от этого встают члены.

Но дальше произошло то, чего мы с Игорем не ожидали увидеть. Судя по удивленному взгляду парня шабашника на экран телевизора, он эту сцену ещё не видел. А там развратная бабка с седыми волосами берет со стола флакон с кремом и мазет одному из парней залупу смазкой. Но только одному. Другой парень остаётся без смазки и он ложится на тахту на спину. А бабка, закончив мазать другому парню залупу, лезет на тахту и садится сверху влагалищем на хуй лежавшего на спине парня, максимально к нему наклоняясь и выпячивая назад жопу. Парень порноактер, у которого была намазана смазкой залупа, тоже полез на тахту, но он пристроился к бабке сзади и ввел ей член в анус. Пожилая порноактриса глухо застонала, сидя одновременно влагалищем и анусом на членах молодых парней, и началось самое извращённое, на мой взгляд, порево. Молодые ребята ебли бабку в две дырки, один в жопу, а другой в пизду, и она от этого сильно стонала. Но бабульке было хорошо, судя по выражению её лица и сладостным стонам.

— Вот так я хочу, парни. Жизнь прожила. А такого ещё не пробовала. Но желаю попробовать. Боюсь, правда, что больно будет. Но хочу, сил моих нет. — сказала нам баба Зоя, подходя к Игорю.

Она открыла ладонь, и я увидел у нее в руке тюбик с детским вазелином. Он был нужен для смазки. Бабка уже им смазала себе анус, и поэтому её попка блестела от крема.

— Сынок. Он у тебя потоньше, чем у Кости. Я хочу с тобой сначала попробовать. А то боюсь, что мне больно будет. После поменяетесь. — сказала баба Зоя парню шабашнику, подходя к нему и беря в руку его член и выдавив из тюбика порцию вазелина, стала наносить смазку на головку.

Хуй у Игорька был действительно немного тоньше в объёме по сравнению с моим. Но в длину был практически одинаков.

— Я не против, бабуль. Пусть сначала Игорь с тобой попробует. А я в следующий раз. — сказал я бабе Зое, зайдя к ней со спины и прижимаясь членом к ее пухлой попке, ягодицы которой блестели от смазки.

— Ну конечно, счастье моё. Куда же я от тебя денусь. И тебе дам в попу пробовать. А сейчас ложись на спину на диван. Я сверху на тебя сяду, внучек. — баба Зоя мягко от меня отстранилась и, обхватив ладошкой мой член, погладила его, обняла за шею, поцеловала в губы, а затем подтолкнула к дивану.

— Игорёк. Ты тихонько мне его туда вставляй. Я ни разу это не пробовала. Боюсь боли. — предупредила парня шабашника Зоя Витальевна и так же поцеловав его в губы, полезла ко мне на диван.

Бабка окорячила меня сверху и придерживая мой член рукой, села на него влагалищем и наклонилась вперед, касаясь сиськами моей груди, тем самым подставляя анус для анального секса с Игорем, и тот тут же этим воспользовался. Едва Зоя Витальевна села на меня сверху и наклонила туловище вперед, как Игорёк полез к нам на диван и обхватив бабу Зою одной рукой за талию, другой направил смазанный вазелином хуй ей в анус и сопя носом, тихонько,

как его просила Зоя Витальевна, ввел член ей в задний проход. На удивление, бабка не застонала и не заохала, ощутив в себе два хуя молодых парней одновременно, как к примеру та порноактриса из видео. Зоя Витальевна молчала, лишь только учащенно задышала и выпучила на меня глаза, словно ей в жопу вогнали кол. А застонала она тогда, когда Игорь пришёл в движение и стал засаживать пожилой женщине в задний проход.

— Ооой. Ооой. Сынок. Аааа. Я сейчас умру, парни. Игорек, милый. Пожалей меня. Ааааа. Оооййй. — сидящая на мне сверху пожилая мать моей матери Лены, сильно завывала и стала просить парня, совершающего с ней половое сношение в задний проход, пожалеть её и не делать ей больно.

Но Игорёк вошёл во вкус и на стоны бабки не обращал внимание. Наоборот, он стал сильнее её ебать, пыхтя и вгоняя хуй бабе Зое в очко по самые яйца.

— Все нормально, Витальевна. Так надо. Потерпите немного. — отвечал бабе Зое парень шабашник, не переставая двигаться на ней сзади, вдальблывая и вдальблывая хуй ей в сраку.

Зоя Витальевна вновь меня удивила. Не переставая выть и скулить от боли, моля Игоря о пощаде. Она вдруг задвигалась на мне, насколько это было возможно в её положении, и стала подмахивать задом навстречу толчкам парня, ебущего ее в задний проход. Причем двигалась бабка сидя влагалищем на моем члене, тем самым давая приятные ощущения и мне. Из всех троих, занимающихся групповым сексом на диване, лишь я был полностью пассивен и лишён движений. Так как на мне сверху сидела баба Зоя, а на нее сзади навалился Игорь, сношающий пожилую женщину в анальное отверстие, и я был прижат ими к дивану и не мог двигаться. Лёжа под бабкой, я лишь сосал соски у нее на грудях, ловя их ртом и смотрел на ее выпученные от боли и приятных ощущений глаза. Но я чувствовал, как внутри влагалища Зои Витальевны через перегородку, разделяющую вагину и анус, ходил взад вперед хуй Игоря, и он внутри тёрся об мой член. И это было настолько приятно, что я без движений мог поймать оргазм.

— Ыыыы. Ааааа. Ааааа. — наконец зарычал Игорёк, спуская бабке порции молодой спермы в задний проход, и быстро задвигавшись на ней сзади, затих и отвалился с нее в сторону на диван, тем самым давая нашей пожилой любовнице свободу движений.

— Аааа. Ааааа. Ой, Ой. Я все внучек. Всё, мой золотой. — едва Игорь слез с нее и лег на бок, Зоя Витальевна яростно задвигалась на моем хую и больно вцепившись пальцами обеих рук в мои плечи, с воем стала кончать вместе со мной.

Я аналогично спускал бабе Зое в пизду, обхватив руками её за бедра, доведенный до оргазма её ёрзаньем на моём хую.

— Игорёк. Пошли, милый, я тебе член обмою из чайника теплой водой. Я попку чистила. Готовилась. Ещё днём, когда вы в лесу были. Клизму ставила. Но видно не до конца. — позвала Зоя Витальевна парня, лежавшего на диване, головка члена у которого была покрыта желто-белой смазкой.

Скорее всего, Игорёк достал бабке до кишок и член у него слегка измазался. Они ушли на кухню, а я встал, подошёл к столу и, взяв с него пачку сигарет, вытащил одну и с наслаждением закурил. Пальцы, держащие сигарету, у меня слегка тряслись от произошедшего. Ведь я ещё толком не был с женщиной в постели обычным способом. А тут извращённое групповое половое сношение втроём.

— Вот сейчас я выпью. Не могу, трясёт всю. До чего мне приятно было с вами с обеими,

парни. А боль только сначала была, а потом прошла. — в зал вошла Зоя Витальевна в сопровождении Игоря и тут же потянулась рукой к бутылке водки, стоявшей на столе.

Бабка сама разливала водку по рюмкам, и рука у нее тряслась от пережитого.

— Ты молодец, Витальевна. Такое не каждая молодая девушка выдержит. А тебе все нипочём. — похвалил бабку Игорь, беря налитую стопку водки со стола.

— Я чуть не умерла со страху, когда два ваших конца в себе почувствовала. Думаю, всё, сейчас сердце остановится. Но хорошо, что обошлось. Мне привыкать к такой позе нужно. Но она Лучше всех. И я ещё хочу повторить. — ответила Игорю бабка, стоя рядом с ним возле стола, повернулась к нему задом и потёрлась ягодицами об вялый член молодого парня.

Эта развратная пожилая сука, мать моей матери Лены, хотела вновь ощутить в себе одновременно два члена, один в сраке, а другой в пизде. У нее зачесалось очко и она тёрлась жопой в желании по новой поднять хуй у молодого парня, чтобы он ее выебал в задний проход.

— Только я следующий, бабуль, не забывай. Ты обещала, что мы поменяемся. — сказал я бабке, притягивая её к себе и прижимаясь опавшим членом к ее пухленькой белой попке.

— Ой, ну конечно, милый. Ты следующий со мной сзади. И я уже не боюсь. А сейчас давайте выпьем за эту замечательную позу. И пойдём отдохнём на диван. — баба Зоя взяла со стола налитую стопку водки и чокнувшись с нами, выпила водку до дна.

Мы с Игорем последовали её примеру, выпили и закусив, присели на диван, закурив сигареты, стали смотреть продолжение порнофильма с пожилыми женщинами и молодыми парнями. Но этот ролик уже закончился и начался другой, не менее развратный.

На экране телевизора пошла картинка с большой группой зрелых женщин и молодых парней. Они все голые и находятся в квартире. В комнате установлен стол с выпивкой и закусками и работает телевизор, висящий на стене, по которому показывают порно фильм. На экране женщина делает минет мужчине. Все женщины, собравшиеся вместе с парнями в квартире, уже достаточно зрелые за сорок лет. Среди них попадаются откровенные бабки под шестьдесят. А вот парни как на подбор молодые, до тридцати лет, и они всю шпилят женщин, годящиеся им в матеря и бабок. Это было групповое порно с большим количеством участников. Женщин было десять человек и столько же парней. Причём вели они себя непринужденно, словно давно знали друг друга. Возможно, это были нудисты или свингеры, так как они воспринимали происходящее в квартире как в порядке вещей. К примеру, две женщины сидят на диване, пьют вино из бокалов, курят сигареты и ведут беседу между собой. Одна из сидящих на диване женщин худосочная бабка с крашенными в красный цвет волосами и небольшими сиськами, как у девушки подростка.

Все бы ничего, но между ног у сидящей на диване бабки удобно устроилась третья участница их беседы, брюнетка средних лет и лижет у бабки влагилице. Та держит одной рукой бокал, ведёт беседу с подругой и ласково гладит сосущую у нее пизду брюнетку по волосам на голове, не забывая при этом пить вино из бокала и затягиваться сигаретой. Диван в комнате был большим и рядом с бабкой лесбиянкой устроилась зрелая блондинка с большими сиськами и молодой парень. Сначала блондинка сосала член у парня, а потом он запрокинул ей ноги, положил их себе на плечи и в такой позе стал сношать. А на полу несколько парней ебли полную женщину » вертолетом», как мы с Игорем бабу Зою. Один парень, стоя на коленях, давал толстухе член в рот, а другой дрючил её сзади. В зал все участники групповой оргии не влезли и остальные разбрелись по комнатам, где также продолжалась ебля.

И меня особенно зацепила сцена с лесбиянками. Две женщины, примерно обе по сорок лет, уединились в одной из комнат и принялись сосаться друг с другом. Одна из женщин была брюнеткой, а другая блондинкой. Обе красивые и с формами как спереди, так и сзади. Но меня не сколько зацепило, когда они лизали друг у друга пизды. А то, что одна из них блондинка, достала из комода, стоявшего в комнате, искусственный член на ремешках и закрепив его у себя на теле, принялась сношать этим членом подружку брюнетку. Такое на порно картинках в школе у одноклассника я не видел. И сейчас подобная сцена повергла меня в шок. Я и не предполагал, что женщины могут обходиться без мужчин и трахать друг друга искусственными членами.

— Витальевна. А ты бы хотела с женщиной попробовать. Ну чтобы она у тебя полизала.

— спросил у бабки Игорь, ложась на диван между её раздвинутых ног. Мой друг собирался лизать пизду у нашей седовласой любовницы и по этому лег на живот, целуя бабке лобок.

— Ой, не знаю. Но у нас днём с огнём не найдешь такую. Это только в порнофильмах бывает.

— неопределенно ответила парню шабашнику Зоя Витальевна, лежа руки ему на голову и прижимая ее к своему лобку.

Хотя бабка не сказала ни да, ни нет. По глазам и выражению лица пожилой женщины было видно, что она совсем не против заняться сексом с представительницей своего пола. Но в провинции, да и в целом в России, найти таких женщин не представлялось возможным.

По очереди полизав у бабы Зои влагалище и тем самым подняв у себя члены. Мы Игорем были готовы к групповой схватке с сексуальной бабушкой в синем парике.

— Костя. Ты смотри. Потихоньку его мне вставляй. И сильно не толкай. У тебя он больше, чем у Игоря. И я боюсь боли. Договорились, внучек.

— баба Зоя, стоя возле меня, наклонив голову, заботливо намазывала мою залупу густыми слоями вазелина, выдавливая его из тюбика.

— Я не маленький, бабуль. Не бойся. Тебе не будет больно.

— успокоил я бабку, положив ей руки на голову, и погладил родственницу по волосам с проседью, как бы говоря, что все будет хорошо.

— Надеюсь на это, Костя. Ты же мой родной.

— Зоя Витальевна закончила мазать мне залупу вазелином, нанеся на головку солидную порцию крема, и она даже образовала небольшой конус.

И прежде чем лечь на диван к лежавшему на нем Игорю, Зоя Витальевна выдавила из тюбика ещё порцию смазки к себе на палец. Слегка присела, просунув руку между ног, и ввела палец в анус, тем самым смазав ещё и свой задний проход на всякий случай. Ведь у её внука хуй был большой, и пожилая женщина боялась боли.

— Давай, внучек. Вставляй его в меня. Чего ты ждёшь, Костя.

— баба Зоя залезла к Игорю на диван, окорячила его сверху и, придерживая член парня рукой, села на него влагалищем, повернула голову ко мне.

А я на несколько секунд застыл. Потому что не понимал, как можно ебать родную бабку в то место, из которого она срёт. Но подгоняемый её криком, решился. Залез на диван и, встав на колени позади сидящей на члене Игоря пожилой родственницы в синем парике, надавил смазанной вазелином залупой на дырочку анального отверстия и ввёл в него член. И придерживая бабку за бедра руками, стал её ебать в задний проход.

— Ну вот. Молодец. И мне совсем не больно. Немного только. Хорошо. Так. Так, внучек. Ещё. Ещё. Аааа. Аааа. — едва я вставил бабке член в очко и стал совершать в нем возвратно поступательные движения, как сидящая сверху на Игоре баба Зоя захохла, застонала и упираясь руками в плечи лежавшего под ней парня шабашника, стала мне подмахивать, двигая назад жопу в такт моим движениям.

«Пиздец, а ебать в жопу женщину намного приятнее, чем в пизду. И ощущения совсем другие.»

Подумал я, находясь позади пожилой родственницы и старательно вгоняя ей член в анус, придерживая ее за бедра руками. И как и в прошлый раз, я вновь, теперь уже через стенку заднего прохода, я почувствовал, как мой член скользит по члену Игоря, на котором со стопами ёрзала Зоя Витальевна. И ощущения от этого были запредельными. По этой причине долго ебать в жопу бабу Зою у меня не получилось. Я продержался на ней всего пару минут и стал спускать матери моей мамы Лены в сраку. Бабка это почувствовала и сильный застонав, быстрее стала мне подмахивать, а когда я отвалился с нее в сторону, лег рядом на диван. Она с яростно заёрзала на хую у Игоря и они вместе кончили, оглашая комнату воплями и приглушенными столами.

— Баб, Зой. Извини. Я не смог дольше. Так приятно было в неё тебя сношать. — оправдывался я перед бабкой за то, что быстро кончил.

— А я тебя и не виню, внучек. Наоборот, ты молодец у меня. Мне хорошо было. И боли я не чувствовала. Со временем ты научишься. С этого дня мы часто будем вот так втроём сексом заниматься. Мне нравится, когда два ваших члена во мне находится. Так что у тебя, Костя, будет время всему научиться. — ответила мне Зоя Витальевна, вставая с лежавшего на спине Игоря и позвала нас с ним на кухню.

— Парни. Ступайте за мной. Я вам ваши члены теплой водой обмою. Сама подмоюсь и ляжем спать. На сегодня хватит. Завтра день будет. — сказала нам наша пожилая любовница, идя на кухню, цокая каблуками по полу и виляя блестящей от вазелина жопой на ходу.

Головка члена у меня так же слегка измазалась, как перед этим у Игоря, и была покрыта желто-белой смазкой и ее необходимо было помыть.

— Мальчики. Как мне хорошо с вами. Я такое удовольствие получила, словами не передать. Любите меня, парни. А я буду любить вас. — говорила мне и Игорю бабка, стоя на кухне и поливая каждому из чайника теплой водой на член, смывая с залуп желто-белый налёт над помойным ведром.

Помыв нам члены, Зоя Витальевна ушла подмываться в закуток за русской печью, а мы с Игорем вернулись в зал. Хотелось покурить и обсудить произошедшее.

— А ништяк, вот так ебать. Мне в жопу больше понравилось бабке вставлять. И я твой член Костян внутри чувствовал. — признался мне Игорь, сидя на стуле возле стола.

Пока бабка мылась, мы с ним закурили по сигарете и делились впечатлениями о сексе втроём. Водка на столе была, но выпивать нам не хотелось.

— Аналогично, кореш. Я тоже твой член через перегородку чувствовал и жопу приятнее ебать, чем в пизду. Завтра мы с тобой это дело продолжим, Игорёк. Раз сама Зоя Витальевна не против. — ответил я Игорю и замолк, в зал вошла бабка и при ней говорить было неудобно, но она все слышала.

— Я же вам сказала, парни. Делайте со мной все, что хотите. Мне и самой в попку очень понравилось. И завтра я дам вам в неё по одному. По очереди меня в неё трахнете. А сейчас

ложитесь спать. Гроза началась и свет нужно выключить. — сказала Зоя Витальевна, щелкая на стене зала выключателем, и комната тут же погрузилась во тьму, озаряемая вспышками молний за окнами.

На деревню обрушился дождь с грозой и он бил по стеклам и стучал по крыше.

— Бабуль. А как же, Зорька сейчас одна на улице под дождем стоит. Молнии бьют. А она, бедная, на поляне привязана. — спросил я у бабки, лежа с ней в темноте под одеялом на диване.

Игорь лег к стенке. Зоя Витальевна сняла с себя туфли, чулки и пояс и легла посередине, а я устроился с краю.

— Ничего с ней не случится, внучек. Лошади не бояться грозы. У нас раньше в колхозе табуны лошадей все лето на пастбище паслись. И никто их не загонял. Так что ничего с Зорей не случится. Обними меня и давай спать. — ответила мне бабка, поворачиваясь передом к лежащему у стены Игорю.

Пожилая женщина обняла молодого парня, а я обнял ее и прижался опавшим членом к ее нежной попке и, держа ладонь на животе у родной бабки, заснул под вспышки молний за окнами и гулом грома.

Прошло два месяца с того дня, когда мы с Зоей Витальевной встретили на рынке в райцентре Игоря, и он стал жить вместе с нами в доме у бабы Зои. Через некоторое время Игорь выписался из общежития и прописался в доме у Зои Витальевны с ее согласия. А вот с моей пропиской у родной бабки возникли проблемы. Документы я с собой не брал. Паспорт и свидетельство о рождении остались дома в городе. А квартира была закрыта. Мать постоянно была в разъездах и дома не появлялась. Она прислала на адрес бабы Зои письмо, в котором писала, что встретила в поезде мужчину, за которого хочет выйти замуж. А сейчас она с ним уехала на Юг отдыхать и приедет за мной только в конце августа, ближе к осени. Я ведь ещё учился в школе, заканчивал десятый класс, и мне по любому нужно было попасть домой. Правда, перспектива жить в одной квартире с новым мужем моей матери, которого я в глаза не видел, меня не очень устраивала. Ведь я привык к дому бабы Зои и не хотел отсюда уезжать.

— Не переживай, Костя. Объявиться твоя мамаша и мы вместе поедem к тебе домой. Пусть она тебя выписывает, а я пропишу к себе. А в школу ты можешь к нам в райцентр ездить. У меня как раз знакомая в школе работает. Через нее все устроим. — успокоила меня Зоя Витальевна, и я с ней согласился.

Было жаль, конечно, что мне не судьба выебать ее дочь, свою мать, раз она собралась выходить замуж. Но поделать я с этим ничего не мог. Да и по правде, мне за глаза хватало бабки. Зоя Витальевна была настолько злобучей, что мы с Игорем, двое молодых парней, едва с ней справлялись. Бабка хотела всегда и везде. После того раза, когда мы впервые втроём попробовали секс » в два смычка», Зоя Витальевна здорово на него подседала и дня не проходило, чтобы мы с Игорем не ебли её в две дырки разом. А также по одному вставляли пожилой женщине в попу. И это нам обоим нравилось. Как и самой бабе Зое.

Пожилая мать моей матери Лены, плотно подседала на анальный секс и получала от него удовольствие. В бытовом плане у нас так же все складывалось хорошо. Как и предполагала Зоя Витальевна, её знакомый Василий продал Зорьку ей вместе с телегой и санями, а так же с сохой и различной упряжью. Что было нам на руку. Мы с Игорем не только свои грядки с

картофелем опаживали на Зорьке, заплучив в качестве подарка соху. Но ездили по соседним деревням, положив в телегу соху и опаживали у желающих грядки за плату. Ни каких разногласий у меня с Игорем не было. Парнем он оказался нормальным и вскоре стал мне не только другом, но и почти что братом. И в какой то степени родней, так как мы вместе с ним ебли мою родную бабку по матери.

За несколько месяцев мы с ним наготовили дров в лесу на две зимы. Вместе построили дровник и сарай для Зорьки, благо материал в лесу был бесплатным. Мы работали, косили сено для лошади на зиму, а Зоя Витальевна кормила нас вкусной и сытной едой и наливала за столом по стопочке отменного домашнего самогона, по вкусу неотличимого от коньяка. А вечером после работы мы все вместе садились в зале смотреть фильмы через видеомагнитофон и занимались групповым сексом. Помимо кроликов и кур с утками в хозяйстве у нас появились гуси и поросята. Игорь с бабой Зоей ездили на рынок в райцентр продавать яйца и привезли оттуда в мешке двух маленьких свинок. А вскоре в соседней деревне Зоя Витальевна купила корову. Она была пёстрой окраски, и ее звали Малинка.

— Теперь, парни, у вас ещё работы прибавится. Для нашей Малины сено на зиму необходимо заготовить. Но зато у нас свое молоко, сметана и творог будут. И на рынок излишки станем возить. Вы у меня молодые, а вам, молодым, с утра полезно парное молоко. От него у вас стоять лучше будет. И мне на радость. — говорила нам Зоя Витальевна, наливая каждому в кружку парного молока от собственной коровы.

По мимо сенокоса и заготовки дров, мы с Игорем в свободное время, обычно по вечерам или рано утром, рыбачили. В деревне, где мы жили, был пруд, в котором водились жирные красные караси, а так же протекала река. Правда, она была в нескольких километрах от дома бабы Зои и туда мы ездили на лошади. Игорь был умелым рыбаком и без улова мы с ним никогда домой не возвращались. Ловили рыбу и для себя, и на продажу на рынке. В целом все у нас было хорошо и такая жизнь нам нравилась. А что ещё нужно для счастья. Крыша над головой. Сытная и вкусная еда. Выпивка и любимая женщина. Все это у нас было, и мы жили тихой привычной жизнью в деревне.

Но однажды в воскресенье наша привычная жизнь была нарушена. В тот день Зоя Витальевна и Игорь запрягли Зорьку с утра и уехали на ней в райцентр на рынок продавать молоко, сметану и яйца. А я остался дома на хозяйстве. Они всегда вдвоём ездили. Я знал, что Игорёк по дороге домой засаживал бабке в кустах, поставив её раком. Но я не ревновал. Между нами не было ревности. А Зоя Витальевна не обделяла своим вниманием никого из нас. И вот в воскресенье я сидел дома, управившись по хозяйству, как услышал через открытое окно стук открываемой калитки. Собаки у нас в доме не было. Бабка их не любила. И я вышел посмотреть, кто к нам зашёл во двор. И каково было мое удивление, когда я увидел свою мать Лену. Она шла от калитки к дому в красивой форме проводницы, в черном жакете с петлицами в виде шпал и в такого же цвета приталенной юбке. Из под жакета у матери выглядывала фирменная голубая рубашка. На ногах черные туфли на небольшом каблуке. А на голове аккуратная стрижка » каре». Волосы у мамы Лены были красиво подстрижены и она выглядела очень эффектно в форме проводницы поездов дальнего следования.

— Привет, мам. Ты откуда в такую рань? — спросил я у матери, гадая на чем она могла так рано приехать в деревню.

Ведь я когда ехал весной сюда на электричке, то попал в дом бабы Зои к обеду. А она пришла

со станции к десяти утра.

— Здравствуй, сынок. Я не из дома, а с работы. Прямо с поезда, только пересела на станции на электричку. А ты один что-ли дома? Зоя, наверное на огороде. — спросила у меня мать, между делом осматривая двор и постройки.

Она выросла в этом доме и провела здесь детство и юность. Но давно сюда не приезжала и видела перемены. Новый дровник и сарай.

— Она на рынок с Игорем уехала на лошади. К обеду должны приехать. — ответил я матери и сам того не желая, сказал ей про Игоря.

— На какой ещё лошади? И кто этот Игорь? — удивлённо спросила у меня мать, осматривая двор и постройки уже более внимательно, словно что-то ища и найдя, уставилась на сани, стоящие во дворе возле сарая.

Мужик, у которого мы купили Зорьку, вместе с телегой отдавал ещё и сани. Но он поставил условие, чтобы мы их сразу летом забрали. Так как дом он решил продать. А новый хозяин, купив дом и постройки, возможно, не захочет отдавать нам сани бесплатно. Так что лучше для нас было все забрать сразу. Втроём: Игорь, я и дядя Вася погрузили сани в телегу и отвезли их на лошади к нам домой. Где скинули во дворе, поставив на попу, для того, чтобы полозья не касались земли и не ржавели, так как они были железные.

— Зоя Витальевна лошадь купила с телегой и санями. У мужика, он на краю деревни живёт. Ты его знаешь, бывший кузнец Василий Петрович. А Игорь шабашник, молодой парень, на четыре года старше меня. Его баба Зоя наняла сарай строить и пустила временно к себе в дом пожить. Он детдомовский и жил в общежитии в райцентре. Зоя Витальевна ещё один сарай хочет построить за домом, и Игорь до зимы будет жить у неё. Да и втроём веселее. Он хороший парень, простой. — ответил я матери, открывая перед ней дверь террасы, пропуская ее в дом.

Я заметил, что у матери через плечо висела небольшая черная кожаная сумка и больше ничего. Других сумок, пакетов с вещами у нее в руках не было. А это означало, что она и вправду приехала к нам прямо с поезда и домой не заезжала.

— У бабки есть что-нибудь выпить. Не могу, на нервах вся. У меня на работе неприятности. — спросила у меня мать, зайдя со мной на кухню, устало сев на стул, и внешне она действительно выглядела потрёпанной.

У мамы виднелись круги под глазами, появившиеся на ее красивом лице от переживаний. А возле глаза через слой крема проступал синяк. И это меня насторожило. Начальник не мог позволить себе бить своих подчинённых. А вот ёбарь, с которым мама Лена отдыхала на Юге, вполне мог распустить руки. Но я не подал виду. Если мать захочет, она сама всё расскажет.

— Найдется, мам. И выпить, и закусить. А ты с дороги не хочешь с себя пот смыть? Воды в душе много, и она уже нагрелась. Вещи переодеться можешь у бабки взять. У нее полно халатов в шкафу в её спальне висят. — предложил я матери, видя, что она покрылась потом, пока шла со станции, день выдался жаркий, и уже с утра основательно пекло.

— А что. Дело предлагаешь, сынок. Я пока к вам дошла, вспотела жутко. Жарища страшная. Помыться нужно. Тело все липкое от пота. Пойду переоденусь. Юбка тесная и в рубашке жарко. — мать с радостью согласилась на мое предложение сходить в душ, смыть с себя пот и, встав со стула, пошла переодеваться, по пути снимая с себя форменный китель, повесив его на вешалку в прихожей.

И пока мать шла, я сумел по достоинству оценить ее попец под тугой юбкой. И у моей мамы

жопа была больше, чем у бабы Зои.

— Я смотрю, вы неплохо тут устроились. Диван новый купили. Телевизор японский. Видеомагнитофон. Это с какой такой радости бабка расщедрилась? — спросила у меня мать, зайдя со мной в зал и осматривая в нем обстановку.

Мы действительно выкинули старый диван — кровать на помойку, а вместо него купили в райцентре в мебельном магазине современный диван-трансформер, который одним движением руки моментально превращался в огромный траходром, способный свободно вместить в себя четверых человек. Сейчас диван был собран, но с краю на нем лежала черная женская ночная рубашка и белые кружевные трусы. Зоя Витальевна бросила, когда утром собиралась в город. Мы же не знали, что моя мать к нам пожалует в гости. А так к нам посторонние в дом не заходили, да и некому было заходить, в деревне жило мало народу, в основном бабки и приезжие дачники из города.

— Мы с Игорем калымили, мам. Он же строитель по специальности. В соседней деревне крыши крыли. Сарай строили. На лошади огороды опаживали. Вот и заработали немного денег. А остальные Зоя Витальевна добавила. — ответил я матери, нарочно ей соврав про подработку в соседней деревне.

На самом деле все купила баба Зоя. У нее были небольшие накопления и она их потратила на покупку многих нужных вещей в доме. А диван был последним приобретением и вызывал у бабки восторг. Он не только быстро раздвигался и превращался в огромную тахту. Но нём было удобно заниматься любовью. Так как его поверхность приятно пружинила в такт движениям. И ещё на этом диване было хорошо спать. Что мы и делали втроём. Я видел, как мама Лена зыркнула на лежащие на диване вещи, ведь это была её ночнушка и трусы. Она эти тряпки давно носила сама и за ненадобностью привезла своей пожилой матери. А та их надевала, стараясь выглядеть перед нами сексуально. Но мать если и заметила свое нижнее белье, лежавшее на виду в зале. То не подала виду. Она лишь глянула на меня и в карих глазах у моей мамы промелькнула искорка любопытства. Вероятно, она что-то заподозрила, но пока молчала. Несколько секунд мать смотрела на меня, а я на нее. Вернее на мамины сиськи, которые двумя большими холмами выпирали у нее в рубашке. У моей матери были отменные сисяры, больше чем у бабки и не отвислые, судя по тому, как они оттопыривали ткань фирменной рубашки.

— Ты полотенце с собой возьми, мам. А мыло с мочалкой и шампунем в душе найдешь. — сказал я матери, заметив, что она пошла в бабкину спальню переодеваться.

Мама Лена кивнула мне головой и скрылась в дверях комнаты своей пожилой матери. А я тут же бросился к тумбочке, на которой стоял телевизор с видеомагнитофоном и убрал с него кассеты с порно. А у нас их было много и на некоторых из них наклеены наклейки с названием. Игорь нашел в райцентре точку, где из под полы продавали кассеты с порно на любой вкус. И теперь у нас были свои личные порно кассеты. И моей матери раньше времени видеть их вовсе не обязательно. Мама Лена пробыла в комнате своей пожилой матери недолго и вскоре вышла оттуда, одетая в лёгкий хлопчатобумажный халатик, сверкая голенькими ножками. Она сняла с себя юбку с рубашкой и переделалась в халат.

— Вот, мам, тапки. В них можно по улице ходить. А для дома вот эти наденешь. — сказал я матери, выйдя с ней в прихожую, и подал с обувной полки тапки.

— В душе вода, как парное молоко. Помоешься, сразу легче станет. — крикнул вдогонку я матери и, дождавшись, когда она зайдет в душевую кабинку в саду, пошел обратно в дом.

Меня интересовала её одежда, и я прямым ходом направился в бабкину спальню. Фирменная голубая рубашка и юбка лежали аккуратно сложенные на стуле, а вот лифчика и трусов нигде не было. Возможно, мать их не снимала с себя, и они были надеты у нее под халатом. Но на всякий случай я приподнял юбку и увидел то, от чего у меня моментально встал член. Под юбкой и рубашкой на стуле лежали трусы и бюстгальтер белого цвета. Мать их сняла и надела халат на голое тело, а свое нижнее белье спрятала под одежду. Лифчик меня мало интересовал, а вот трусы я взял со стула дрожащими руками и, вывернув их наизнанку, стал рассматривать их промежность. А она пожелтела от ссак и выделений. Трусы у мамы были обычные, не кружевные, для повседневной носки, и духан от их промежности шел обалденный. Я нюхал трусы своей матери и представлял ее голую в душе. Возможно, в другое время я бы не удержался и подрачил. Но теперь, когда я познал негу полового сношения с женщиной, онанизм больше меня не прельщал. Поэтому, узнав, как пахнет писька мамы Лены, я положил ее трусы обратно на стул под юбку. Вот вот должна была вернуться мать и мне не хотелось, чтобы она узнала, что её сын нюхач.

Положив трусы на место, предварительно вернув им первоначальный вид. И перед тем как выйти из бабкиной спальни, мое внимание привлекла сумка матери. Она ее положила на кровать и мне вдруг стало интересно, что в ней лежит. И поглядывая в окно в сторону сада, я расстегнул молнию на сумке и заглянув внутрь, увидел там ключи от квартиры. Флакончик духов, лак для ногтей, расчёску, небольшую компактную косметичку и пачку индийских презервативов. Она была уже распечатана и презервативами активно пользовались. От увиденного хуй у меня встал ещё сильнее. Выходило, что моя мать носила с собой средства контрацепции в сумке, чтобы в нужный момент они были под рукой. По моим понятиям, проводницы в поездах были все бляди и еблись с пассажирами. И моя мама была не исключением, раз в её сумке лежали презервативы. Осмотрев содержимое сумки матери, я закрыл её, положил обратно на кровать и отправился на кухню. Достал из холодильника графин с самогонкой и приготовил закуску. Нарезал колбасу, сыр и хлеб. А также разогрел на плите картошку и по быстрому сделал салат из свежих огурцов с помидорами, заправив его сметаной.

— Это что, самогонка? Я смотрю, бабка тебя тут спаивает. — мать вернулась из душа посвежевшая, благоухающая шампунем и душистым мылом.

Она села на кухне за стол и уставилась на графин с самогоном.

— Она самая. Баба Зоя выгнала и на целебных травах настояла. Лучше любой водки на коньяк похожа. А выпивать я не особо люблю, мам. У нас есть корова и я больше пью молоко, чем самогонку. — ответил я матери, наливая ей стограммовую стопку самогона до краев, а себе налил кружку молока из трехлитровой банки, стоящей на подоконнике.

Матери мой ответ понравился, и она, доброжелательно глянув на меня, взяла со стола стопку с самогонкой и лихо опрокинула ее в рот. А вот закусывать толком не стала. Поковыряла вилкой в салате и попросила у меня сигарету.

— Дай мне закурить, сынок. Я без сигарет к вам приехала. — спросила у меня мать, простительно смотря мне в глаза.

А я, глянув на ее лицо, увидел, что синяк у нее под глазом стал ещё заметнее после душа, ведь мать смыла крем, которым она его замазывала.

— Ого, это что, бабка тебе такие дорогие сигареты покупает, Костя? У нее ведь зимой снега не выпросить. А тут расщедрилась. — удивленно воскликнула мать, увидев у меня в руках

блок » Честера».

Он лежал на холодильнике, и мать его не заметила. Зоя Витальевна купила нам его пополам с Игорем, и я его не распечатывал. У меня была начатая пачка, она лежала в зале на столе, но мне захотелось похвалиться перед матерью.

— Бери пачку, мам, кури. А бабка не просто так мне сигареты покупает. Я ей здорово помогаю. Без меня она бы не стала лошадь покупать и корову. Я все по хозяйству делаю. Сено заготавливаю на зиму. Дрова. На огороде помогаю. За это Зоя Витальевна меня балует.

— ответил я матери, распечатав блок, и положил перед ней на стол пачку сигарет и зажигалку.

Я не стал говорить мамаше, что ебу её пожилую мать во все дыры и за это она покупает мне дорогие сигареты. Это было бы опрометчиво с моей стороны. Нужно дождаться бабку с Игорем и тогда как следует подпоить маму Лену и уговорить её на совместную помывку в бане.

— Спасибо, Костя. Ты меня выручил. Всю дорогу не курила. — поблагодарила мать, распечатывая пачку » Честера» и достав из нее сигарету, прикурила её от зажигалки и глубоко, с наслаждением затянулась.

И судя по выражению лица моей матери, она не особо мне поверила, что жадная до безумия бабка станет покупать внуку дорогие сигареты блоками только за то, что он ей помогает по хозяйству. И в глазах у моей мамы затаилась измена. Она что-то подозревала, тем более увидев в зале на диване ночную рубашку и трусы. Ни одна нормальная бабка не станет раскидывать по всему дому свое нижнее белье. Тем более перед взрослым восемнадцатилетним внуком. Значит, тут что-то не то, и моя мать насторожилась.

— Извини, мам. Это, конечно, не мое дело. Но откуда у тебя синяк появился под глазом? — спросил я у матери, закуривая сигарету, сидя перед ней на стуле, уставился на ее ноги.

Мать сидела на стуле, курила и полы халата, надетого на ней, распахнулись, обнажив шикарные ляжки и стройные ножки. Но мама Лена этого не замечала по той причине, что она окосела от выпитой самогонки без закуски и ее лицо покраснелось. К слову сказать, самогон у бабы Зои был ядерным. Под пятьдесят градусов. Но пился мягко, как вода. При этом незаметно разбирая. И мы с Игорем никогда больше двух стопок бабкиной самогонки не пили.

— Неприятности у меня не на работе случились, сынок. А в личной жизни. — неожиданно сказала мне мать и закурив от волнения новую сигарету, призналась, что фингал под глазом ей поставил ее бойфренд, за которого она собиралась выйти замуж.

Он оказался альфонсом, По словам матери, она познакомилась с ним в поезде во время рейса на Дальний Восток. Мужик этот был из Москвы, и она с ним начала встречаться. По началу он был обходительный, дарили подарки и даже свозил на Юг на море. Но потом стал раскручивать её на деньги под разными предложениями. И в конце концов уговорил взять кредит в банке, ему нужны были средства на развитие его ресторана в Москве. Обещал отдать через месяц. Мать поддалась на его уговоры, взяла кредит и передала деньги бойфренду. Прошел месяц, мать стала требовать у него отдачу долга. А он ее избил и сбежал в неизвестном направлении. Мамаша обратилась в милицию. Но там лишь развели руками. Сказали, что могут привлечь её бойфренда только за хулиганку, при условии, если поймают. А вот деньги не вернуть. Так как мать сама их ему отдала по доброй воле, без расписок.

— Вот такие у меня дела, сынок. Если я вовремя деньги в банк не буду платить с процентами. У меня могут квартиру забрать в счёт погашения долга. — грустным голосом произнесла мать и с надеждой посмотрела на меня.

— Как ты думаешь, сынок. Поможет мне бабка? Я ведь сюда к вам за деньгами приехала. Завтра мне необходимо платить проценты по кредиту в банке. А у меня денег нет. Может, замолвишь за меня словечко. К тебе Зоя, я смотрю, хорошо относится. А я потом все верну. — спросила у меня мать и положила свою ладошку на мою руку, лежавшую на столе. От прикосновения теплой и нежной материнской ладони к моей руке, а также от её слов о том, что теперь она зависит от нас. У меня моментально встал колом член в трико. В таком случае уломать мать на секс будет ещё проще, чем если бы она не брала в банке кредит и у нее было бы все хорошо.

— Конечно поможет, мам. Не чужая же ты ей, а дочь. И я ее попрошу, чтобы она тебе дала денег на оплату кредита. — ответил я матери, но про себя подумал другое.

Я не был уверен, что Зоя Витальевна согласится дать денег дочери. По причине того, что мы и так с Игорем жили на ее пенсию. Конечно мы помогали, ловили рыбу, продавая её на рынке, но этого было мало. Да и неизвестно, сколько денег мамаша взяла в банке.

Но у меня была надежда, что умная бабка как-то разрулит ситуацию в нашу пользу. Я хотел засадить родной матери и сейчас появился вполне реальный вариант воплотить моё желание в жизнь. И сама бабка должна понимать, что ее молодым ебарям нужны свежие дырки. И ее дочурка в этом ей поможет. По этому я держал в руке мягкую ладошку своей матери и смотрел на нее, сидя на стуле со стоящим колом членом. Внешне мама Лена была похожа на Зою Витальевну. Обе брюнетки, только у бабки волосы на голове с проседью, а у ее дочки ещё не поседели, ведь ей и сорока лет не было.

Прислано: Костя